

Роберт Слейтер
**Нефть. Кто диктует правила миру,
сидящему на сырьевой игле**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=618875

Нефть. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-47860-6

Аннотация

В условиях, когда цены на нефть растут, а ее мировые запасы стремительно сокращаются, между старыми и новыми нефтяными державами разворачиваются политические и экономические драмы мирового масштаба. В игру, в которую долгие десятилетия мир играл по правилам, установленным западными нефтяными компаниями, вторглись новые сильные игроки. Ситуация выходит из-под контроля, а ее участники не хотят или уже не могут нажать на тормоза.

В этой книге автор анализирует сдвиги последних десятилетий, произошедшие в мировом нефтяном бизнесе, когда на нефтяном рынке начали активные действия Россия, Китай, Бразилия, Иран. Кто будет контролировать нефть и весь мир, когда черное золото станет сведефицитным товаром? Что будет означать новый нефтяной порядок для мира? Как США борются с навязываемой им второстепенной ролью игрока нефтяного рынка? Связан ли рост цен на нефть с ее дефицитом, результатом сговора крупных нефтяных компаний, выступающих против программ развития альтернативных источников энергии, или же во всем виноваты спекулянты с Уолл-стрит и страны ОПЕК?

Ответы на эти и другие вопросы в новой книге автора бестселлеров The New York Times Роберта Слейтера.

Для широкого круга читателей.

Содержание

От издателя	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Роберт Слейтер

Нефть. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле

От издателя

Роберт Слейтер написал оригинальную и очень своевременную книгу. В числе рассматриваемых автором тем такие, как: «Растущее потребление нефти Индией и Китаем», «Новый Средний Восток, включающий Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию», «Пики добычи нефти, деятельность спекулянтов и проблема волатильности цен на нефть», «Риски, связанные с добычей нефти в России», «Бурение скважин в США и за их пределами», «Южная Америка: Венесуэла и Бразилия», «Этика нефтяного бизнеса», «Нефтяная власть в Африке» и др.

По сути Слейтер рассматривает все основные аспекты, регионы и страны, которые определяют современную нефтяную, углеводородную, и шире, энергетическую, карту мира. Помимо исчерпывающей фактологической составляющей, из книги следует несколько важных выводов.

Во-первых, весь мир уже довольно давно сидит на нефтяной игле, причем, по меньшей мере с того момента, как человечество пересело на автомобили, то есть почти столетие.

Во-вторых, весь анализ происходящего на рынке углеводородного сырья подается исключительно под углом интересов одной страны – США. И автор этого совершенно не стесняется, внятно объясняя, почему иначе нельзя.

В-третьих, США были первой страной, которая осознала свою тотальную экономическую и политическую зависимость от углеводородного сырья.

В-четвертых, США были первой страной, которая осознала, что контроль над нефтью является экономическим рычагом, конкурентным преимуществом, а также политическим оружием в международных отношениях.

В-пятых, США категорически не устраивает нынешнее состояние нефтяного рынка, то есть новый нефтяной порядок, в котором американские транснациональные нефтегазовые компании оттесняются на второй план (прежде всего усилиями России и странами, входящими в ОПЕК).

В-шестых, с таким новым нефтяным порядком США боролись, борются и будут бороться всеми доступными средствами, чтобы это положение изменить в свою пользу. Потому что хорошо только то, что хорошо США.

Как итог, *в-седьмых*, контроль за мировым рынком углеводородов и национальная безопасность США – это одно и то же.

То есть все, о чем мы догадывались, рассуждали или утверждали насчет сугубо прагматической, экономической, национальной заинтересованности и мотивации США во всех военных и иных конфликтах вот уже на протяжении почти столетия, нашло еще одно подтверждение, причем, от вполне независимого журналиста, по крайней мере, мне он таким показался, когда я читал его книги про Джорджа Сороса и Стива Джобса. Конечно, никто рукой Р. Слейтера не водил и когда он писал про нефть.

Да, автор ставит клеймо, точнее, клейма. При чтении этой книги порой даже ловишь себя на ощущении, что перед тобой что-то вроде доноса американскому правительству: дескать, смотрите, кто ваши конкуренты и вот что надо с ними делать. Но поскольку автор – человек вдумчивый, то и рекомендации получаются исчерпывающими, и поэтому надо

прочитать книгу до конца, чтобы узнать, какие мы и каков мир, если на всё и всех смотреть из одной точки на планете.

Роберт Слейтер представляет мнение американской элиты, именно той ее части, которая влияет на формирование общественного мнения в США и на Западе о мире и России. Не случайно автор приводит длинный список своих собеседников. Согласитесь, дорогого стоит получить четкую, ясную и аргументированно представленную позицию конкурентной стороны.

Понятно, к чему надо готовиться: к ожесточенному противостоянию в области экономики, как следствие, и политики, поскольку контроль над нефтью и углеводородами – важнейший аспект национальной безопасности США. Впрочем, давно уже и России.

*Владислав Дорофеев, редактор,
автор книг «Принцип – Абрамовича», «Принцип Дерипаски», «Принцип
Прохорова»*

*Посвящается
профессору Деборе Рунд и доктору Майклу Шапира,
чьи знания, любовь и участие помогли мне столько раз, что я не
нахожу слов, чтобы выразить свою признательность им.*

Глава 1

Кто диктует спрос. Ценовые горки

Причины, которыми объясняют рост цен на нефть, спорны и противоречивы. Повинны ли в росте цен на нефть арабы, действующие как алчный картель, либо два миллиарда китайцев и индийцев, точнее, стремительно растущий средний класс Китая и Индии, спрос которого оказывается слишком высоким при ограниченных условиях?

А, может, рост цен на нефть есть результат некоего сатанинского сговора крупных нефтяных компаний Запада, выступающих против программ развития альтернативных источников энергии, или же во всем виноваты спекулянты с Уолл-стрит?

Какое влияние окажут раздутые нефтяные цены на экономики, уже переживающие спад в результате кризиса кредитов далеко не высшего качества?

Год	Месяц	Событие (цены в долл. США)
1970	Декабрь	Цена на нефть: 1,8 долл. за баррель.
1973	Октябрь	ОПЕК отказывается продавать нефть странам, поддерживавшим Израиль во время «Войны Судного дня». Цена на нефть: 4 долл. за баррель.
1974	Декабрь	В целях экономии нефти в некоторых странах введены ограничения скорости автомобилей. Цена на нефть: 12 долл. за баррель.
1979	Ноябрь	Исламская революция в Иране и начало кризиса с американскими заложниками в Иране. Цена на нефть: 70 долл. за баррель.
1981	Октябрь	Саудовская Аравия наводняет рынок дешевой нефтью, вынуждая страны ОПЕК пойти на беспрецедентные сокращения цены. Цена на нефть: 35 долл. за баррель.
1990	Август	Иракское вторжение в Кувейт. Цена на нефть: 24 долл. за баррель.
1997	Ноябрь	ОПЕК наращивает добычу нефти. Цена на нефть: 18 долл. за баррель.
1999	Январь	Ирак наращивает добычу нефти. Валютный кризис угнетает экономики азиатских стран. Цена на нефть: 10 долл. за баррель.
2000	Сентябрь	Опасения, вызванные мировой добычей нефти, и плохая погода повышают цены на нефть, которые достигают до 30 долл. за баррель.
2004	Сентябрь	Мир озабочен войной в Ираке. Цена на нефть: 30 долл. за баррель.

Год	Месяц	Событие (цены в долл. США)
2005	Август	Ураган «Катрина» в Мексиканском заливе. Цена на нефть: 65 долл. за баррель.
2006	Июль	Рост напряженности вокруг Ирана. Цена на нефть: 77 долл. за баррель.
2007	Сентябрь	ОПЕК объявляет об увеличении добычи нефти на величину меньше ожидаемой. «Левые» повстанцы совершают диверсии на шести трубопроводах в Мексике. Цена на нефть: 80 долл. за баррель.
2007	Октябрь	Усиливающаяся политическая напряженность на востоке Турции вызывает опасения насилия. Снижение курса доллара США. Цена на нефть: 90 долл. за баррель.
2008	Январь	Цена на нефть: 100 долл. за баррель.
	Март	Цена на нефть: 110 долл. за баррель.
	Май	Цена на нефть: 130 долл. за баррель.
	Июнь	Цена на нефть: 138 долл. за баррель.
	Сентябрь	Цена на нефть: 95 долл. за баррель.
	Декабрь	В результате ослабления мировой экономики и неизбежного падения спроса на нефть, цена на нефть снижается до 33,87 долл. за баррель
	Август	По мере усиления признаков восстановления экономики спрос на нефть усиливается. Цена на нефть: 70 долл. за баррель.
2010	Январь	Цена на нефть продолжает расти, в начале месяца достигнув 80 долл. за баррель.

Год	Месяц	Событие (цены в долл. США)
2011	Январь	Стоимость североморской нефти марки Brent впервые с сентября 2008 г. превысила отметку 100 долл. за баррель. Российская нефть марки Urals подорожала до 96,3 долл. за баррель, что также стало максимальным значением с сентября 2008 г.

По данным *United States Energy Information Administration (USEIA)*

Запад с большим опозданием обнаружил знаки, предупреждающие о росте цен на нефть. Еще в сентябре 2003 г., когда баррель нефти стоил менее 25 долл., американцы редко проявляли к этому какой-либо интерес. «Визг» на заправочных станциях случился только раз, во время краткого, но болезненного эмбарго, введенного арабскими странами в 1973–1974 гг., когда цены на нефть выросли сразу вчетверо: с 2–3 долл. за баррель в конце 1972 г. до 12 долл. США в конце 1974 г.

С началом нового тысячелетия благодушное безразличие, с которым американское общество относилось к нефти, сменилось легким любопытством, а затем нефть полностью приковала к себе внимание. Неожиданно оказалось, что в нефтяном бизнесе даже больше духа «Дикого Запада», чем в дни крайне рискованных спекуляций, наступившие сразу же после открытия нефти. Для того чтобы понять, как мы оказались в нынешнем положении, необходимо обернуться назад и посмотреть, а где же мы находились раньше...

До конца XIX в. основным потребителем нефти были США, и на рынке нефти спрос и предложение поддерживали равновесие. В XIX – начале XX в. игру определяли могущественные силы, главным образом, группа компаний «Семь сестер» (Seven Sisters), в число которых входили американские и европейские нефтяные компании.

Группа компаний, получившая название «Семь сестер» (Seven Sisters)

1. Standard American Oil of New Jersey (позднее Exxon).
2. Royal Dutch Shell.
3. British Anglo-Persian Oil Company (позднее British Petroleum).
4. Standard American Oil of New York (позднее Mobil).
5. Texaco America (позднее Texaco).
6. Standard American Oil of California (позднее Chevron)
7. Gulf Oil.

Но, по мере того, как открывали новые нефтяные месторождения, власть стала смещаться к национальным нефтяным компаниям развивающихся стран. Первыми членами ОПЕК (Организации стран – экспортеров нефти) были именно национальные нефтяные компании, но они, по большей части, всецело находились в руках саудовцев. Собственно говоря, поначалу разведку и разработку нефтяных месторождений контролировали, по большей части, крупные американские и европейские нефтяные компании, но новые государственные нефтяные компании стремились вырвать контроль над своей промышленностью из рук крупных международных нефтяных компаний и стали усматривать в этом контроле возможность укрепления своей независимости.

Точка перелома – сдвига власти от старого к новому нефтяному порядку – наступила в начале 70-х гг. XX в. Это событие было важным не столько по произведенному финансовому эффекту, сколько по своим политическим последствиям. Когда в результате «Войны Судного дня» (1973–1974) Саудовская Аравия объявила о введении нефтяного эмбарго, мир впервые столкнулся с дефицитом нефти и ситуацией, когда нефть использовали как политическое оружие.

Военный конфликт между Израилем, с одной стороны и Египтом и Сирией – с другой (4-я арабо-израильская война) был начат 6 октября 1973 г. арабскими странами и закончился через 18 дней. Война готовилась долго и тщательно и началась с внезапной атаки египетских и сирийских войск во время иудейского праздника Йом-Кипур. Армии пересекли линии прекращения огня на Синайском полуострове и Голанских высотах и начали продвижение в глубь Израиля. Внезапный удар принес ощутимые результаты, и первые двое суток успех был на стороне египтян и сирийцев, но затем чаша весов начала склоняться в пользу Израиля. На второй неделе войны сирийцы были полностью вытеснены с Голанских высот, на синайском фронте израильтяне «ударил в стык» двух египетских армий, пересекли Суэцкий канал (старую линию прекращения огня) и отрезали Третью египетскую армию от баз снабжения. Вскоре последовала резолюция № 338 Совбеза ООН о прекращении огня.

Конфликт имел далеко идущие последствия. Арабские страны – поставщики нефти – применили меры экономического и политического воздействия на союзников Израиля: страны – члены ОПЕК ввели эмбарго на продажу нефти странам Западной Европы, а также вдвое повысили цену на сырую нефть. Двадцать восемь стран Африки разорвали дипломатические отношения с Израилем. Война также во многом содействовала заключению Кэмп-Дэвидских соглашений в 1977 г.

Изменения, начавшиеся в нефтяном мире в 70-х гг. XX в., были неуловимы (в момент, когда они происходили, заметить их было трудно), но эти изменения породили сдвиг власти.

В 1980—1990-х гг. XX в. стали пробуждаться спящие «тигр» и «слон»: двигатели экономики Китая и Индии (а в каждой из этих стремящихся создать собственный средний класс стран проживает по миллиарду человек) требовали топлива для развития исполнения мечтаний о процветании. Под влиянием спроса, предъявляемого двумя новыми азиатскими титанами, возникла новая динамика. Индия и Китай начали оказывать мощное давление на предложение нефти. Однако и правители стран третьего мира, похоже, надеялись найти нефть так, как азартные игроки мечтают выиграть в лотерею. Подъем национальных нефтяных компаний (далее – ННК), среди которых насчитывается ряд самых мощных нефтяных предприятий мира, стал главным показателем созидания нового нефтяного порядка.

К началу первого десятилетия XXI в. тенденция роста цен на нефть приобрела, по видимому, пугающее постоянство, хотя до начала 70-х гг. XX в. вопрос о повышении цен на нефть даже не возникал. Но теперь ни одна из характеристик нового нефтяного порядка не оказывает такого непосредственного воздействия на повседневную жизнь столь многих людей, как растущие цены на нефть.

Существует множество сортов сырой нефти, различаемых по содержанию серы и вязкости. Нефть с высоким содержанием серы считается «кислой», а нефть с низким содержанием серы – «сладкой». Поскольку сера – вещество, загрязняющее окружающую среду, то растет количество экологических правил, ограничивающих использование дистиллятов, содержащих серу.

Вязкость нефти – понятие, описывающее плотность или густоту сырой нефти (как жидкой, так и смолообразной). Смолистая сырая нефть считается «тяжелой», а более жидкая сырая нефть – «легкой».

Вообще говоря, из нефти любого типа можно извлекать различные дистилляты, но переработка «тяжелой кислой» нефти требует больших затрат, и многие нефтеперерабатывающие заводы попросту к тому не приспособлены. Это означает, что речь идет о нефти не только как об одном-единственном товаре, но и о предложении конкретных продуктов и спросе на эти продукты, а также о наличных нефтеперерабатывающих мощностях. Например, летом в США возникает большой спрос на бензин, а зимой возрастает потребность в топливе коммунально-бытового назначения, полученном из нефти¹.

Легкие дистилляты. К легким дистиллятам относятся: пропан, бутан, бензин-растворитель (нафта) и бензин. «Легкая сладкая» нефть, имеющая высокую вязкость и низкое содержание серы, пользуется наибольшим и все более растущим спросом. (Например, Европа постепенно переключается на более эффективные дизельные грузовики.) К сожалению, «легкая сладкая» сырая нефть составляет всего лишь около 1/5 мировой добычи. Ведущими производителями «легкой сладкой» нефти являются США, Великобритания (добывающая североморскую нефть-брент), Нигерия, Ирак и страны Западной Африки.

Тяжелые дистилляты. К тяжелым дистиллятам относится топочный мазут и топливо для судовых двигателей. Ведущие производители «тяжелой кислой» сырой нефти – Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Венесуэла, Россия и Мексика.

¹ Данные взяты из бюллетеня Platts. – Примеч. авт.

Глава 2

Американская мечта. В поисках вливания

Изначально нефть в основном использовали как смазку. Или же переработанная в керосин нефть становилась топливом для ламп. Сэмюэль М. Кир, отец которого владел солевыми скважинами, часто сталкивался с нефтью. Начав искать применение этому продукту, он очистил нефть и получил топливо для лампы. Кир получил керосин. Именно такое название он дал продукту. Керосин стал настолько популярен, что Кир построил нефтеперегонный завод в Питтсбурге производительностью в пять галлонов.

В 1858 г. в Нью-Йорке продавалось большое количество керосина, который быстро вытеснил другие более опасные и дорогие виды топлива для ламп. Нефть, получаемая в северо-западной Пенсильвании, считали идеальной смазкой, подходящей для нужд текстильной промышленности, так что спрос на нее поднял цены с 75 центов до 2 долл. за галлон.

27 августа 1859 г. в Титусвилле, Пенсильвания, Эдвин Л. Дрейк нашел нефть в первой коммерчески успешной скважине, пробуренной специально для добычи нефти. Технология, которой воспользовался Дрейк, была не нова. Необычной была лишь концепция, согласно которой нефть можно выкачать из-под земли, как воду. Так в США была основана современная нефтяная промышленность.

Первая промышленная нефтяная скважина была лишь 21 м глубиной и производила всего 25 баррелей нефти в день, однако уже через 150 лет нефтяная промышленность превратилась в самый важный, высоко конкурентный и спорный геополитический вопрос нашего времени. При этом первые 114 лет нефть не имела такого большого значения, какое имеет сейчас.

Исторически сложилось так, что один вид топлива являлся источником света, а другой вид топлива давал людям тепло и энергию. До начала XIX в. источниками света были факелы, свечи из жира, а также лампы, которые заправляли маслом, вытапливаемым из животного жира. Очень популярен был китовый жир, поскольку при горении он издавал меньший запах и не так сильно дымил, впрочем, это было дорогим удовольствием. В 1857 г. на рынке появились керосиновые лампы, которые оказали непосредственное влияние на китобойный промысел.

В настоящее время американцы выражают недовольство по поводу высокой стоимости нефти. Летом 2008 г. она достигла 145 долл. США за баррель, а в начале 2010 г. зависла на уровне 80 долл. за баррель. Однако ее стоимость все же меньше, чем в начале XIX в. В те времена нефть только начинали использовать, а вот китовый жир стоил, по крайней мере, 1500 долл. за баррель (в переводе на современные цены). Однако некоторые эксперты того времени предсказывали конец этого вида топлива из-за скорого исчезновения китов, что вызывало повсеместное беспокойство.

Сравним стоимость нефти и китового жира. Когда в 60-х гг. XIX в. керосин впервые стал доступен, баррель неочищенной нефти продавали по 90 долл. США за баррель (в пере-

воде на современные цены)². К 70—80-м годам XIX в. более качественная очистка снизила цены до 20 долл. за баррель (опять же, в переводе на современные цены).

Начиная с времен Промышленной революции и до конца XIX столетия в США, Европе и определенных зонах развития промышленности в Восточной Азии топливом для получения тепла и энергии считался уголь, который был недорог, доступен, и его можно было сжигать в печах фабрик, домов, поездов и кораблей. Однако постепенно потребление нефти начало превышать расход угля, и, конечно же, это произошло не случайно.

Джон Д. Рокфеллер был человеком, верившим, что у нефти есть будущее. Он инвестировал в технологию ее более качественной добычи и очистки и не сомневался, что люди, способные контролировать внутреннюю цепь поставки нефти, будут диктовать цены и извлекут большую прибыль. Рокфеллер оказался прав, и его концепция не была пассивной. Он имел возможность воздействовать на решения, которые стали основой той грандиозной роли, которую нефть сыграла в создании экономики.

В 1870 г. Джон Д. Рокфеллер создал Standard Oil Company. И уже к 1911 г. эта организация контролировала настолько большую часть нефтедобывающей промышленности, что правительство США ввело антимонопольное законодательство, вынудившее раздробить Standard Oil на 34 частные компании. Именно из их числа образовалась группа крупных американских и британских нефтяных компаний, которая стала известна как «Семь сестер».

Из всех стран мира именно США с огромной выгодой использовали нефть. Американцы не были единственными, кто потреблял нефть и, одновременно, так зависел от нее. Однако они стали первым и последним народом, вся экономика которого полностью была построена вокруг этого полезного ископаемого. Развивающиеся страны наконец-то поняли, что контроль над нефтью является не только экономическим рычагом и конкурентным преимуществом, но и политическим оружием.

В развитии нефтяной промышленности большую роль играла транспортная инфраструктура, по которой можно было переправлять сырье. Таким транспортом стали железные дороги. Первые локомотивы приводили в движение паровые двигатели, работавшие на дровах. Лишь потом локомотивы стали работать на угле и только в начале XX в. – на нефти. Сегодня железнодорожные составы не только перевозят нефть, но и используют ее как топливо.

Железные дороги являлись важной составляющей великой стратегии американской индустриализации. Поэтому неудивительно, что Рокфеллер заинтересовался железнодорожной промышленностью, которой требовалась сталь для строительства железнодорожных вагонов и путей. В 1893 г. он помог развитию железорудного бассейна Месаби-Рейндж в Миннесоте. К 1896 г. его компания Consolidated Iron Mines обладала флотилией из многочисленных рудозовов и фактически контролировала судоходство на Великих озерах. Теперь у Рокфеллера было достаточно власти, чтобы контролировать сталелитейную промышленность. Впрочем, иногда сотрудничество является более эффективным, чем конкуренция. Поэтому в 1896 г. Рокфеллер заключил союз со «стальным» магнатом Эндрю Карнеги. Рокфеллер согласился не заниматься производством стали, а Карнеги обязался «не вмешиваться» в транспортные перевозки.

В связи с началом массового производства автомобилей в начале XX в. появилась альтернатива железнодорожным перевозкам. Вскоре рынок расширился под экономически выгодные автомобили и, вместе с этим, появилась потребность в отдельной инфраструктуре. Инженеры обнаружили, что при помощи природного асфальта, образующегося из нефти,

² Данные WTRG Economics. – Примеч. авт.

можно создавать современные дороги для современных транспортных средств, использующих в качестве топлива очищенный бензин.

Теперь у американцев была необходимая инфраструктура (как железнодорожная, так и автодорожная), а значит, можно было осуществлять новый вид перевозок. Так было положено начало экономическому подъему, который ознаменовал стремительное развитие Америки в XX в.

После 1911 г. «Семь сестер» стали приобретать все большее значение. Заключив уникальные соглашения с местными властями, эти компании с успехом не допускали конкуренции в борьбе за концессии на добычу нефти. Здесь большое значение имел опыт каждой из них в нефтедобыче, который, как метко подметил Энтони Сэмпсон, нефтедобывающие страны «получили в дополнение к своей независимости». Сэмпсон сравнивал «Семь сестер» с такими странами и писал:

«Каждая из семи компаний существует уже более 50 лет, то есть дольше, чем многие из их стран-клиентов. Их штаб-квартиры в небоскребах возвышаются над окружением, словно пробуждая новый мир, в котором иные страны уже отжили свое»³.

Поскольку нефтедобывающие страны не очень-то склонны и способны самостоятельно извлекать нефть из земли, они были благодарны «Семи сестрам», что те взяли на себя эту задачу. Со своей стороны, «Семь сестер» могли воспользоваться слабостью или простодушием стран и добиваться сделок, условия которых были им выгодны. Приобретая все больше дерзости, «Семь сестер» начали диктовать свои условия.

«Семь сестер» контролировали всю производственно-сбытовую цепь нефти – нефтяные месторождения, резервуары-накопители, нефтепроводы и автозаправочные станции. Впрочем, ни нефтедобытчики, ни потребители нефти не отваживались менять что-либо. Обладая резервным запасом, «Семь сестер» имели возможность резко ограничивать или увеличивать поставки нефти, приостанавливая, таким образом, обычные правила предложения и спроса, а также контролируя цены на нефть.

«Семь сестер» превратились в государства внутри государств. Их танкерный флот был больше, чем военно-морской флот страны, и они могли оказывать огромное влияние на внешнюю политику всех арабских государств, а также контролировать половину всех мировых торговых операций. Федеральным властям было нечего сказать. В конце концов власти подписали концессию с нефтяными компаниями, которые разработали всевозможные промышленные стандарты, начиная с того, как следует устанавливать цены, и, заканчивая тем, какие месторождения следует или не следует разрабатывать, и какова цена любой сделки с нефтью.

«Семь сестер» подгоняли правительство США, которое подкармливало работающую на нефти экономику. Эта экономика (а ей в то время не было равных) идеально подходила для того, чтобы извлекать огромные преимущества из нефти.

У США имелось достаточно природных ресурсов, как минеральных, так и сельскохозяйственных, чтобы избегать внешних затруднений. Правительство США могло принимать устанавливающие нормы решения, не опасаясь революций или переворотов. Американские лидеры не страдали от коррупции и алчности, которым были так подвержены лидеры развивающихся стран. Так что им можно было позволить распределять доходы от нефти, при этом не опасаясь, что они станут перекачивать деньги в свои карманы. Впрочем, без нефти нравственность и амбиции не создали бы динамичную американскую экономику.

Когда солдаты, вернувшиеся со Второй мировой войны, сыграли свадьбы и обзавелись семьями, началось массовое переселение в пригороды. Люди хотели, чтобы у них было как

³ The Seven Sisters: The Great Oil Companies and The World They Shaped, Bantam, 1991. – *Примеч. авт.*

можно больше бытовых благ – стиральных машин, телевизоров, кондиционеров. И автомобилей.

Развитие пригородов и переселение людей из городских центров разожгло возрастающий спрос на нефть, сделав автомобили жизненно необходимыми. Когда в начале XIX в. США начали массовое производство автомобилей, желание водить машину подстегивалось низкими ценами на нефть. Количество автотранспортных средств в США возросло с 45 млн в 1949 г. до 119 млн в 1972 г. В 1945–1954 гг. в пригороды переехало 9 млн человек. За 1950–1976 гг. население пригородов достигло 85 млн человек, а к 1976 г. в пригородах жило больше людей, чем в центральных частях городов или в сельскохозяйственных районах.

В 1956 г. президент Дуайт Д. Эйзенхауэр подписал Билль о межштатных автомагистралях, который предусматривал строительство 65,6 тыс. км автомагистралей по всей стране. Так что американцы отправились в путь. Именно тогда в США создали новое слово «мотель». Оно обозначало отель, который находится рядом с автозаправочной станцией на одной из национальных магистралей. Нефть сделала все это возможным, и американцы продолжали свой нефтяной разгул. Они наивно полагали, что нефть всегда будет дешевой и абсолютно доступной, США всегда будут крупнейшей нефтедобывающей страной в мире⁴, а «Семь сестер» всегда будут управлять международной нефтью. В результате в 1948–1972 гг. потребление нефти утроилось, увеличившись с 5,8 млн до 16,4 млн баррелей в день.

Для американской экономики и развития это был «золотой век», однако страна, сама того не понимая, встала на опасный путь, начав использовать все больше и больше собственной нефти. В 1970 г. США достигли черты, на которую стоило обратить внимание: страна стала чистым импортером нефти.

В то время национализация инфраструктуры нефтяной промышленности в зарубежных нефтяных странах обернулась бы для западных компаний крупными убытками. Однако на протяжении долгого времени мало какой из этих стран хватало смелости или технических возможностей, чтобы провести национализацию самостоятельно. Впрочем, несмотря на то, что национализация отнимала львиную долю прибыли, США действовали как международный защитник, сохраняя гарантированные и стабильные цены на нефть⁵.

В 1960 г. появились первые и наиболее сильные признаки пробуждающегося национализма. Именно в 1960 г. была учреждена ОПЕК. И хотя на всем протяжении 1960-х местные нефтяные компании тщательно следили за событиями, все же, когда к началу 1970-х гг. настало время национализации, для некоторых это стало сюрпризом.

В 1968 г. национализировала свою нефтедобывающую промышленность Венесуэла, а ливийский лидер Муаммар Каддафи начал этот процесс в 1970 г. Тем не менее многие полагали, что национализация в Венесуэле была отдельным событием, а Каддафи являлся авантюристом, а значит, эти события не составляли тенденции. Поскольку те нефтедобывающие страны, которые национализировали свои нефтяные объекты, сделали это в частном порядке, их действия не расценивались как коллективные.

Затем, 24 февраля 1971 г., Алжир национализировал 51 % французских нефтяных концессий на своей территории. 1 июня 1972 г. Ирак национализировал концессию Iraq Petroleum Company, принадлежавшую British Petroleum, Royal Dutch Shell, Compagnie Francaise des Petroles, Mobil и Standard Oil of New Jersey. Сопrotивления не было оказано, и ранние случаи национализации заложили основу национальных нефтяных компаний, таких

⁴ В течение некоторого времени казалось, что нефтяные поставки увеличились. В 1955 г. страны с развитой промышленностью добывали 15,4 млн баррелей нефти в день, при этом внутреннее производство нефти в США составляло 6,85 млн баррелей в день. В то же время 4 млн баррелей резервной мощности составляли 26 % от мирового производства и 37 % от резервной мощности США. – *Примеч. авт.*

⁵ «Именно резервная мощность, – заметил доктор Рональд Б. Голд, международный экономист в области экономики и старший консультант PIRA Energy Group, – сохраняет стабильность в нефтяном мире». – *Прим. авт.*

как ARAMCO в Саудовской Аравии и Petrobras в Венесуэле, которые впоследствии стали игроками мирового класса.

До 80-х годов XX в. ключевые нефтяные игроки находились на Среднем Востоке и в Северном полушарии, однако в настоящее время все изменилось. Центр тяжести мировой нефтедобычи начал смещаться к Южному полушарию, к развивающимся государствам, к странам, конфликтующим и коррумпированным на самом высоком политическом уровне. В результате добыча нефти становится нестабильной, а цены растут. Впервые будущее можно описать не как «спокойствие с временно возникающим напряжением», а как «напряжение с временно возникающим спокойствием».

После Второй мировой войны США заключили с Саудовской Аравией своего рода молчаливое соглашение относительно цен на нефть. Мы все больше убеждались, что однажды Америка станет чистым импортером нефти, а Саудовская Аравия возьмет на себя обязательство осуществлять эффективные, недорогие и непрерывные ее поставки. США «согласились» покупать нефть у Саудовской Аравии и защищать как полезные ископаемые, так и жителей этой страны. Молчаливое соглашение имеет очевидные преимущества для обеих стран. Ведь никаких совместных заявлений не было сделано. И действительно, обе стороны были очень осторожны, даже скрытны по отношению друг к другу. Тем не менее между ними существовало некое имплицитное взаимопонимание, и его оказалось вполне достаточно, чтобы удовлетворить США.

В 1974 г. эмбарго на поставку арабской нефти и последующее увеличение цен на нее напугало американцев. Ведь они полагали, что у них есть «понимание» с арабами. Тем не менее иллюзии американцев быстро рассеялись.

К 1975 г. потребление нефти Америкой снизилось до 16 млн баррелей в день. Однако к 1979 г. оно медленно начало подниматься, а затем исламская революция в Иране стала причиной нового падения в начале 80-х гг.

В 2005 г. американский импорт нефти достиг 12,2 млн баррелей в день, а ключевыми поставщиками полезных ископаемых в эту страну считались Канада, Мексика, Саудовская Аравия, Венесуэла и Нигерия. США делали рискованные ставки на них, поскольку некоторые из этих стран были нестабильными. В ноябре 2009 г. импорт нефти США снизился до 9,6 млн баррелей в день.

Лучшей иллюстрацией самонадеянного поведения Америки при решении вопросов о нефти является посещение иранским шахом похорон президента Дуайта Эйзенхауэра в 1969 г. После траурной церемонии шах нанес визит президенту Ричарду М. Никсону, который только что занял свое место. В ходе их встречи шах предложил Никсону обсудить создание стратегического нефтяного резерва и продать США 10-летнюю поставку иранской сырой нефти (1 млн баррелей) по цене 1 долл. за баррель.

Если бы одному из американских лидеров, правящих в начале XXI в., сделали бы такое предложение, ни один из них ни минуты не сомневался и принял бы его. Тем не менее в 1969 г. Ричард Никсон обсуждал этот вопрос со своими советниками на протяжении полугода и, в конце концов, решил, что предложение шаха не имеет ценности.

Тот факт, что предложение не было принято, указывает, насколько невообразимым было будущее, в котором нефть может быть дорогой и трудно добываемой.

Глава 3

Африканский фактор. Сравнительный анализ

Со времен арабского нефтяного эмбарго 1973–1974 гг. США, хотя и не предполагали полностью уходить из стран Персидского залива, продолжали искать способ, как положить конец своей «наркотической» зависимости от арабской нефти. К 1990-м гг. поиски нефти становились все более сложным делом. Новым потребителям приходилось искать нефть за пределами традиционных каналов. Им оставалась нефть, добываемая в небольших, нестабильных, зачастую довольно опасных странах, и многие из этих стран находились в Африке. Кроме того, озабоченность экологическими проблемами ограничивала добычу нефти в перспективных геологических районах. Неожиданно стали учитывать каждую каплю нефти. Крохотные страны, о которых мало кто слышал, начали находить свои пути привлечения общественного внимания. Именно нефть стала причиной такой расстановки сил, в рамках которой появились те, кто ею обладал, и те, кто в ней нуждался. События 11 сентября 2001 г. лишь усилили царящие в мире страхи.

Когда в мире вспоминали об Африке, то, по большей части, думали о гражданских войнах, голоде, эпидемии СПИД, высокой детской смертности, массовой нищете и коррупции должностных лиц. Однако открытие нефти дало надежду на то, что жизнь многих африканцев изменится к лучшему.

Огромные объемы экономической и политической власти получили не только Сан-Томе и Принсипи и Чад, но и Экваториальная Гвинея, Габон и несколько других небольших африканских государств.

В Сан-Томе и Принсипи, крохотном африканском государстве, расположенном на двух островах, находящихся приблизительно в 250 км от Западной Африки, дожди не идут лишь с мая по октябрь. На протяжении длительного времени местные жители занимались рыболовством, собирали фрукты в джунглях и производили какао на экспорт. Государство Сан-Томе и Принсипи должно было выглядеть как настоящий рай на острове, однако на самом деле его граждане страдали в оковах нищеты, которые они, казалось, были не в состоянии сбросить. Будучи одним из наименьших государств Африки Сан-Томе и Принсипи не обладало существенными природными ресурсами, и фактически половина его населения была моложе 14 лет. Одна из беднейших стран в мире, Сан-Томе и Принсипи была сонным царством, которое находилось за пределами мирового внимания. Чтобы выжить, страна получала субсидии от Кубы, Северной Кореи и Китая. Иностранная помощь составляла 35 млн долл. США в год. В 80-х гг. XX в. государство Сан-Томе и Принсипи согласилось принять политических заключенных басков из Франции в рамках сделки с испанским правительством. В обмен на это правительство Франции пообещало увеличить помощь Сан-Томе и Принсипи. Также у страны были иные, нестандартные пути увеличения капитала – предоставление международных номеров для оказания услуги «Секс по телефону» и продажа марок с изображением Мэрилин Монро. Большую часть прибыли государство получало благодаря продаже традиционных сельскохозяйственных культур, таких как какао и кофе.

В 2003 г. внутренний валовой продукт составлял 1300 долл. на душу населения, а годовой бюджет – лишь 74,11 млн долл. США. Сан-Томе и Принсипи являлось тем самым редким суверенным государством, где мир царил как внутри, так и за его пределами. Политологи любят говорить, что бедные государства обладают куда меньшей возможностью отрастить

демократические корни, чем богатые, и неминуемо возвращают насилие. Однако жители Сан-Томе и Принсипи доказали, что ученые заблуждались.

Демократия постепенно развивалась в Сан-Томе и Принсипи, начиная с 1991 г., а вот насилие – нет. Оба переворота (в 1995 и 2003 гг.) были подавлены. Политическая жизнь превратилась в череду страшных, быстро развивающихся и непостоянных союзов. За последние 12 лет правительство менялось 14 раз, а это гораздо чаще, чем в большинстве других африканских стран.

Поскольку средства Сан-Томе и Принсипи были ничтожны, жители страны не боялись внешней агрессии, и, казалось, что их экономика никогда не будет успешной. Большинство людей жило в условиях ужасающей нищеты. Многие не имели ни водопровода, ни электричества. 19 июня 2004 г. в одной из коротких заметок в британской газете *Daily Telegraph* о Сан-Томе и Принсипи говорилось как о «вымирающем от болезней поселении рабов времен Португальской колониальной империи».

В 2005 г. на 199 тыс. человек приходилось лишь 7100 проводных телефонов, 12 тыс. мобильных телефонов и лишь у 23 тыс. жителей был Интернет. Протяженность дорог в стране составляла около 320 км, из которых всего 159 км были асфальтированными. Существовало лишь два аэропорта с замощенными взлетно-посадочными полосами. А единственная школа проводила пятичасовые занятия в три смены, при этом университета в стране не было.

Как и другие национальные правительства, лидеры Сан-Томе и Принсипи сочли необходимым увеличить армию, несмотря даже на то, что годовой военный бюджет составлял лишь 1 млн долл. США. Плохая новость состояла в том, что у армии не было ни автомобилей, ни самолетов, и она была недостаточно подготовлена к отражению вражеского нападения. Однако была и хорошая новость – у государства не было врагов. Когда США сообщили, что отправили военного атташе для укрепления армии Сан-Томе и Принсипи, граждане государства обрадовались, несмотря на бессмысленность миссии атташе и отсутствие подготовленных солдат в стране. Так же, как и большинству других крошечных государств, которые внезапно проснулись уже в современном мире в конце XX столетия, Сан-Томе и Принсипи требовалось чудо.

В 1997 г. в ходе геологической разведки неподалеку от побережья были обнаружены огромные залежи нефти (4—11 млрд баррелей). Перспективы были настолько хороши, что группа крупных нефтедобывающих компаний предложила Сан-Томе и Принсипи⁶ 237 млн долл. США за возможность добывать нефть с шельфа. Внезапно у бедняков появилась надежда: нефть могла не только спасти их от нищеты, но даже сделать миллионерами.

Люди не могли в это поверить, но, тем не менее, произошло настоящее чудо. Чудесным было даже не то, что Сан-Томе и Принсипи не продержалось бы без порции хороших новостей и наличных, а то, что бедные страны обычно не находят таких подарков на своем пороге. И даже в том случае, если на пороге их ждал бы сюрприз, у граждан Сан-Томе и Принсипи не было ни технологий, ни знаний, которые требовались, чтобы превратить сырье в рентабельный продукт.

Жителям Сан-Томе и Принсипи было не так-то просто отнестись к этому открытию серьезно. Реальность оказалась такова, что требовалось некоторое время, прежде чем они смогли бы добыть первый баррель нефти на экспорт. Так и произошло в 2000–2001 гг., когда Сан-Томе и Принсипи и Нигерия второпях решили вопрос со спорными морскими границами и согласились вести совместную нефтеразведку в прибрежных водах. Уже тогда про-

⁶ Более половины денег исчезала по пути в страну, поскольку Нигерия, которая понесла первоначальные издержки, получала 60 %. И даже при таких условиях доля Сан-Томе и Принсипи в 4 раза превышала доход государства за 2004 г. – *Примеч. авт.*

гнозировали, что из зоны совместных разработок можно было бы получать 250 тыс. баррелей нефти в день на протяжении пяти лет. Тем не менее страна, которая хотела стать азартным игроком на нефтяной арене, должна была производить как минимум 1 млн баррелей нефти в день. Скептики полагали, что даже через какое-то время в этой стране не сможет возникнуть экономика «просачивающегося богатства». Вероятнее всего, деньги просто оседали бы в карманах политиков.

В 2001 г. к власти пришел президент Фради́ке де Менезеш, бывший торговец какао. Ранее он торжественно заявлял, что в отличие от Нигерии, его страна не падет жертвой коррупции, которая является неотвратимой судьбой всех нефтяных государств. Международное сообщество с радостью восприняло намерение президента использовать нефтяные богатства на благо своей страны. Кроме того, эта страна более походила на европейское государство, чем на африканское. Одежда горожан, архитектура, местная кухня и язык (португальский) – все было европейским. При этом, видимо, не были приняты во внимание этнические конфликты, нестабильность и жестокость правительства. Такой расклад подходил для нефтяной промышленности, а многие должностные лица возлагали свои надежды на политическую стабильность и получение прибыли обычными людьми от добычи нефти.

В 2004 г. ChevronTexaco, ExxonMobil и норвежская фирма Equity Energy сделали совместное привлекательное предложение о покупке одного из девяти блоков разведанных запасов нефти за 123 млн долл. США. Гонка началась. Шведские фирмы решили разрабатывать телекоммуникационные проекты, бельгийские предприятия искали работу в строительстве, а компании из США, Китая, Норвегии и Канады отправляли на острова команды своих специалистов.

Почему возникло столько шума вокруг маленькой нефтедобывающей страны? Во-первых, государство Сан-Томе и Принсипи предлагало нефть с небольшим содержанием серы, которую можно было легко переработать в неэтилированный бензин. Во-вторых, Сан-Томе и Принсипи не входило в состав стран ОПЕК и, следовательно, не имело обязательной квоты на добычу. Обильные запасы морских месторождений можно было грузить на танкеры так, что ни одна иностранная компания не ступила бы на землю Сан-Томе и Принсипи. И наконец, для стран, потреблявших нефть, Сан-Томе и Принсипи олицетворяло собой ту самую необходимую гарантию на случай, если где-либо еще в мире добыча нефти прекратится. Если бы на Саудовскую Аравию упала бомба или в Венесуэле началась забастовка, цены на нефть неизбежно повысились бы. В этом случае на счету была бы каждая капля нефти, и 15 % нефти, импортируемой Америкой из западной Африки, стали бы просто необходимы.

Поскольку Сан-Томе и Принсипи занимает стратегическую позицию в богатом нефтяными месторождениями Гвинейском заливе, США заявили, что они собираются создать там военно-морскую базу, чтобы контролировать и охранять нефтедобывающие платформы и передвижение нефтяных танкеров. Желая снять опасения островного государства относительно иностранного вмешательства в политику, президент Джордж Буш заверил де Менезеша, что войска не будут базироваться на самом острове Сан-Томе и Принсипи, а останутся на борту судов недалеко от берега. Де Менезеш одобрил предложение, поскольку база создала бы рабочие места для местных жителей (уровень безработицы в Сан-Томе и Принсипи достигал 55 %). Тот факт, что такая страна, как США, была заинтересована даже в крошечных островных государствах, указывал на то, насколько изменился мир нефтедобычи.

Хронология событий в Сан-Томе и Принсипи

Годы – События

1997 – Геологическая разведка указывает на вероятность нахождения нефти у берегов страны.

2000, август – В преддверии начала поиска месторождений нефти поспешно обозначается плохо защищенная морская граница с Нигерией. Два государства основывают Зону совместных разработок.

2001 – Президентом Сан-Томе и Принсипи избран де Менезеш.

2002 – Де Менезеш заявил о размещении американской военно-морской базы в Сан-Томе и Принсипи для защиты нефтяных интересов страны.

2003 – Нефть найдена.

2003, октябрь – Нефтяные компании ведут борьбу за участки нефтяных месторождений на шельфе, контролируемом Сан-Томе и Принсипи и Нигерией. За право на ведение разработок Сан-Томе и Принсипи предлагают сотни миллионов долларов.

2004, май – Экономист Джеффри Сакс встречается с правительственными чиновниками Сан-Томе и Принсипи по вопросу национального капитала.

2004, декабрь – Парламент принимает закон о нефтяных месторождениях, который должен предохранить доходы от коррупционных правонарушений.

2005, февраль – Сан-Томе и Принсипи и Нигерия подписывают с иностранными нефтедобывающими компаниями первое соглашение о разведке нефти на шельфе и о долевом распределении добычи.

2006 – Нефтедобывающая компания Chevron, ведущая разработки на участке № 1, заявила, что открытое ими месторождение не будет коммерчески выгодным.

2010 – Началась добыча нефти.

Как заметил сам президент Сан-Томе и Принсипи г-н Фрадики де Менезеш, после событий 11 сентября миру стали необходимы альтернативные источники нефти, находящиеся за пределами капризного Среднего Востока. Заинтересованным лицам он напомнил, что его страна занимает «стратегическое положение в самом важном мировом регионе по добыче нефти – в море, неподалеку от западного побережья Африки». Хотя многие люди могли бы поспорить с тем, что Средний Восток по-прежнему оставался самым важным источником нефти в мире, но никто не стал бы отрицать, что Западная Африка становилась все более и более значимой. Американцы уже импортировали 15 % нефти из Африки южнее Сахары, и предполагается, что за несколько лет эта цифра вырастет до 25 %.

Теперь граждане Сан-Томе и Принсипи начали относиться к своей нефти серьезно, причем настолько серьезно, что хотели бы потратить доходы от добычи нефти прежде, чем эти доходы будут получены. Тем временем в воздухе носится ожидание бума. На острова зачастили лоббисты и нефтяники из США. Однако старожилы нефтяной индустрии знают, что добыча нефти начинается не сразу после открытия месторождения, и возникший ажиотаж был скорее вокруг открывающихся перспектив, а не самой нефти.

Президент де Менезеш, желая удостовериться в том, что его страна с умом использует недавно обретенные богатства, обратился к профессору Джеффри Саксу из Колумбийского университета, американскому эксперту по вопросам помощи в развитии. Сакс увидел возможность создания из Сан-Томе и Принсипи такой модели, в которой бедное государство могло бы успешно обладать нефтью, при этом не участвуя в ожесточенных конфликтах и не имея зависимости от своего сырья. В результате в декабре 2004 г. Сан-Томе и Принсипи приняло закон, который был самым лучшим из подобных. Согласно этому закону доходы от

добычи нефти отдавались на хранение в Federal Reserve Bank of New York. В местный бюджет шла лишь небольшая часть от этих средств, а остаток надлежало сохранить на будущее. Контроль над нефтью осуществляла комиссия, состоящая из жителей Сан-Томе и Принсипи.

Сакс продолжил работать с чиновниками над вопросами прозрачности деятельности, разработки нефтяных законодательств, развития, борьбы с малярией. Однако, учитывая то, что нефтедобыча должна была начаться не сразу, надежды, связанные с нефтяным проектом, уменьшались.

«Подъем был относительно недолгим... Закон вступил в силу, но выстоял бы он под давлением настоящих нефтяных потоков? Что мы старались сделать, так это создать такую структуру, которая помогла бы не растратить впустую появившуюся нефть. Она должна была поспособствовать строительству школ, дорог и клиник... Мы никогда не бываем уверены, сможем ли добиться успеха, однако я полагал, что это дело стоит того... Удивительно, как среди 140 тыс. жителей нашлось столько политиков»⁷, – говорит Сакс, качая головой. В 2009 г. бурение, наконец, завершилось, так что получение прибыли должно было начаться через несколько лет.

Крупные нефтяные компании сначала пришли в Африку в надежде, что континент обеспечит их новыми источниками нефти. Впрочем, время шло, а Африка, казалось, создавала столько же новых проблем, сколько предлагала решений проблем старых.

Компании обнаружили, что ведение бизнеса в Саудовской Аравии и Кувейте не вполне сравнимо с ведением бизнеса в африканских странах. Страны Ближнего и Среднего Востока, сколь нестабильными они бы ни казались, по меньшей мере, имели предсказуемые политические режимы, тогда как в Африке перевороты происходят по несколько раз в год. Можно сегодня заключить сделку с генералом-мятежником – и на следующий день обнаружить, что этого человека бесцеремонно убрали.

Некоторые из инвесторов, вложивших средства в начале экономического освоения Африки, остались, но кое-кто стал выводить капиталы из Африки и создавать возможности странам, где меньше страх неопределенности и меньше озабоченности потенциальными опасностями африканских беспорядков.

К северу от Сан-Томе и Принсипи находится государство Чад, также являющееся бедной страной. В 60-х гг. прошлого столетия в Чаде были открыты месторождения низкосортной нефти, однако ее добыча началось не сразу, поскольку инвесторы боялись политической нестабильности и коррупции.

Чад получил независимость от Франции в 1960 г. В то время это полупустынное государство, не имеющее выхода к морю, зависело от единственной товарной культуры – хлопка. В 1985 г. World Bank причислил Чад к одной из пяти беднейших стран в мире.

В 1985 г. население Чада составляло 10 млн человек, а валовой национальный продукт насчитывал лишь 160 долл. США на душу населения. 80 % людей жили на 1 долл. в день, а 98,5 % граждан были лишены электричества, питьевой воды или доступа к водопроводу и канализации. Основным топливом для приготовления пищи служили навоз и дерево.

В 1985 г. произошел обвал мировых цен на хлопок, который являлся единственной товарной культурой Чада. Вторым по значимости источником дохода государства являлось разведение крупного рогатого скота, однако 1/3 национального поголовья, составлявшего 4,7 млн голов, погибла во время засухи 1984–1985 гг.

⁷ Джеффри Сакс, из интервью, данного автору этой книги 29 апреля 2008 г. – *Примеч. авт.*

Дуала, ближайший к столице Чада портовый город, располагается на расстоянии 1700 км и находится в Камеруне. К середине 1980-х гг. немногочисленные мощные дороги, связывающие столицу с внешним миром, исчезли из-за отсутствия ремонта. Из приблизительно 30,4 тыс. км существовавших грунтовых дорог и трактов, в сезон дождей проходимыми оставались лишь 1248 км. В Чаде отсутствовали железные дороги, а в 1980–1981 гг. во время боевых действий был разрушен международный аэропорт. В 1985 г. в стране было лишь две международные телефонные линии.

Идрис Деби вступил в должность президента Чада 2 декабря 1990 г., в возрасте 38 лет. Как мусульманин, он был женат несколько раз и имел 10 детей. Хотя Деби был всего лишь сыном пастуха, он поступил в Офицерское училище в Нджамене, столице Чада, затем был отправлен во Францию, а в 1976 г., получив летную лицензию профессионального пилота, вернулся в Чад. Деби был предан воинскому долгу и президенту Феликсу Маллуму до тех пор, пока в 1979 г. правительство не развалилось.

После этого Деби связал свою карьеру с военным диктатором Хиссеном Хабре. В 1982 г. Хабре стал президентом, и Деби был назначен личным военным советником Хабре. Затем в 1989 г. между Хабре и Деби возникли разногласия по вопросу увеличения гвардии президента. Когда Хабре обвинил Деби в подготовке государственного переворота, последний бежал сначала в Ливию, а затем в Судан. Там он организовал Патриотическое движение спасения, группу повстанцев, поддерживаемую Ливией и Суданом. В октябре 1989 г. отряды Деби атаковали силы Хабре в Чаде. В начале декабря 1990 г. войска Деби без сопротивления вошли в Нджамену. 28 февраля 1991 г. он был избран президентом Чада, набрав 64,67 % голосов.

В 1999 г. международное сообщество сделало попытку использовать доход от добычи нефти в Чаде для вывода населения этой страны из крайней нищеты. Инициировав совместные капиталовложения с правительством Чада и группой нефтедобывающих компаний во главе с Exxon-Mobil, Всемирный банк планировал проложить более 1000 км трубопровода, по которому было бы можно перекачивать 225 тыс. баррелей в день. Нефтепровод должен был пройти от Камеруна до Гвинейского залива и связать нефтяные месторождения на юге Чада с перевалочными пунктами на Атлантическом побережье Камеруна. Отсюда нефть можно было переправлять на западное побережье США. Банк смотрел на данную схему как на новый смелый план по ликвидации нищеты не только в Чаде, но и в других развивающихся странах с богатыми природными ресурсами. План по добыче нефти в стране начал реализовываться. Получив финансирование проекта, Чад вскоре стал привлекательным для международных инвестиций государством.

В обмен на свое участие Всемирный банк настоял на законном условии – соблюдении Закона об управлении доходами от нефтедобычи (Petroleum Revenue Management Law – PRML) – поддержки нефтепровода, связывающего Чад и Атлантическое побережье Камеруна. Приняв эти условия, правительство Чада обязалось не вносить изменения в положения закона, если такие поправки будут «существенно и неблагоприятно влиять» на стратегию PRML по сокращению бедности. В случае нарушения договора со стороны Чада Всемирный банк мог приостановить новые капиталовложения, остановить выплату средств и потребовать погашения кредитов.

Согласно данному соглашению банк вложил 190 млн долл. США в запуск проекта. Ожидалось, что строительство нефтепровода будет завершено к июлю 2003 г. Трубопровод должен был не только принести чадскую нефть во внешний мир, но и доказать, что нефть может способствовать подъему экономики развивающихся стран.

Качать нефть в Чаде начали лишь в 2003 г. Хотя средняя производительность за год составляла скромные 250 тыс. баррелей в день, инвесторы, в частности, американские гиганты Chevron и ExxonMobil, а также малайзийская национальная нефтяная компания

Petronas, были заинтересованы в новых месторождениях Чада и неисследованных районах пустыни. Сложно поверить, но в 2004 г. благодаря инвестициям и экспорту нефти по новому нефтепроводу, экономика Чада стала самой быстро развивающейся экономикой в мире.

Казалось, что Деби был полон добрых намерений. Он настоял на том, чтобы часть дохода от нефтепровода уходила в бюджет национального благосостояния. Десять процентов правительственных фондов предназначалось для проведения воды, развития дорожной инфраструктуры, системы здравоохранения и образования. Желание Чада откладывать доходы от добычи нефти для устранения бедности выглядело достойным восхищения. Это был поток свежего воздуха в то время, как коррумпированные политики в других нефтедобывающих африканских странах, таких как Нигерия, республика Конго, Габон и Ангола без зазрения совести набивали свои карманы деньгами. Соглашение по размещению в Чаде нефтепровода рассматривалось как практическая помощь странам третьего мира в деле преодоления нищеты и коррупции. Промышленный мир с большим интересом наблюдал за экспериментом в Чаде.

Поначалу нефтепровод внес в жизнь жителей Чада небольшие изменения. Установленные в Нджамене светофоры еле светили и были совершенно бесполезны, поскольку Чад не производил достаточно электричества, и генераторы не могли работать должным образом. Впрочем, для движения транспорта это не создавало особых проблем, ведь большая часть заправок станций в стране была закрыта. На пыльных улицах в самом сердце Нджамены толпы детишек, которым, вероятнее всего, не было суждено дожить до 45 лет, торговали мешками с арахисом. Зарабатывая в среднем 1 долл. в день, мало кто из жителей Чада мог позволить себе обратиться за медицинской помощью.

В то же время работающие от генераторов наружные сенсорные фонари, расположенные на офисах ExxonMobil, достаточно освещали улицу, чтобы дети могли делать уроки по ночам. Всемирный банк настаивал, чтобы деньги от нефтедобычи шли на ликвидацию нищеты, однако у правительства Чада появились другие приоритеты. Группа жителей, которая решала, как потратить нефтяные деньги, состояла из близких друзей президента. Так что, когда в 2004 г. Деби получил первый платеж от Exxon, все средства пошли на вооружения.

После того как в 2005–2006 гг. нефтяные компании начали разведку в других районах Чада, прогнозы относительно предстоящих доходов государства от нефтедобычи были повышены. Согласно этим прогнозам, три первых нефтяных месторождения на юге Чада могли бы на протяжении 25 лет увеличивать доход на 5 млн долл. США.

Чад лишь успел подняться с 10-го на 4-е место в списке беднейших стран в мире, а президент Деби уже, казалось, был больше обеспокоен своей собственной безопасностью, чем благосостоянием своего народа. Когда он приезжал в столицу, улицы становились пустыми, магазины закрывались, а автомобили убирали с виду. Была дано распоряжение стрелять в каждого, кто выглянет из окна. В 2005 г., когда проект уже принес 306 млн долл., наблюдательная группа Transparency International⁸ объявила Чад самой коррумпированной страной в мире.

На этом фоне Деби высказал желание, чтобы Всемирный банк упростил свои правила относительно расходования средств, вырученных от нефтедобычи, и депонированных во Всемирном банке. Парламент Чада предпринял беспрецедентный шаг по изменению закона. Теперь деньги, предназначенные для разработки проектов, направлялись непосредственно правительству. Такой законодательный маневр был демонстративным актом неповиновения Всемирному банку. И его предприняла крошечная страна, ставшая одним из новых нефтяных агрессоров. Всемирный банк предпринял ответные действия, заморозив в

⁸ Transparency International – неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией, основанная в 1993 г. бывшим директором Всемирного Банка Петером Айгеном. – *Прим. пер.*

Лондоне счет условного депонирования в размере 125 млн долл. арендной платы Чаду за добычу нефти, а также урезав дальнейшую финансовую помощь на 124 млн долл. США.

В ответ на замораживание Всемирным Банком средств Деби решил перекрыть новый нефтепровод в Чаде до тех пор, пока группа компаний во главе с ExxonMobil не выплатит ему 100 млн долл. США. Тем временем в Чаде хотели быть уверенными, что благодаря доказанным запасам в 1,5 млн баррелей нефти денежные потоки от добычи нефти не прекратятся. Хотя в стране отсутствовала проработанная в деталях инфраструктура, Деби мог рассчитывать на транспортные системы Камеруна и Нигерии. Он бравировал тем, что может найти новых инвесторов, которые будут лучше относиться к Чаду, чем представители консорциума, в частности, благодаря тому, что цены на нефть продолжали расти.

Но из 306 млн долл. дохода, полученного государством от добычи нефти, лишь 27,4 млн долл. пошли на нужды развития. Остальные средства вскоре были перенаправлены на покупку оружия, позволяющего Идрису Деби оставаться у власти. Его второй и последний мандат на 5 лет должен был закончиться в мае 2006 г., однако он изменил конституцию в 2004 г., убрав из нее сроки полномочий.

На 3 мая 2006 г. были назначены выборы в Чаде, однако 13 апреля примерно 600 повстанцев ворвались в столицу, угрожая правительству Деби. Вскоре улицы Нджамены заполнили грузовики с вооруженными людьми. Некоторые из них были одеты в коричневую камуфляжную форму, что говорило об их принадлежности к армейским частям, другие же, в повседневных халатах и тюрбанах, были жителями города. Это были войска Деби, призванные защитить его от чадских повстанцев из Судана, стремящихся свергнуть режим.

Конфликт Чада и Всемирного банка закончился грандиозной победой Деби. Пол Вулфовиц, глава World Bank, был настолько захвачен врасплох представлявшим интересы Чада адвокатом, что предоставил Деби все, что тот требовал, возобновив как кредиты, так и платежи за нефть. Мышка грозно запищала, и лев капитулировал. Хотя по мировым стандартам добыча нефти в Чаде была «мелочью», стоимость которой снижалась вследствие высокого содержания серы, экспорт нефти из Чада в объеме 160 тыс. баррелей в день мог решить исход конфликта между Всемирным банком и Деби, который требовал возврата средств и, по меньшей мере, надеялся на удовлетворение своих требований. Мировые нефтяные ресурсы настолько сократились, что даже страна со столь скудными запасами нефти низкого качества, как Чад, имела рычаг воздействия на такую организацию, как Всемирный банк.

В августе 2006 г. Деби выразил недовольство относительно того, что Чад получает, как он выразился, лишь «крохи» от иностранных компаний, возглавляющих данную отрасль. Он потребовал увеличить до 60 % долю от добычи нефти, причитающуюся его стране. Кроме того, Деби заявил, что Chevron и Petronas отказались заплатить его правительству 486,2 млн долл. налогов, которые он наложил на них.

Все эти диктаторские замашки укрепили его политические позиции внутри страны. Однако, по мнению опытных иностранных наблюдателей, Деби ставил под угрозу свои отношения как раз с теми организациями, в которых он нуждался для продолжения собственной нефтяной игры.

В конце 2008 г. в Чаде все еще господствовал диктаторский режим, но свержение Деби остается лишь делом времени. Само государство называет себя демократией, однако с тех пор, как в 1960 г. Чад получил независимость от Франции, правительство страны еще ни разу не сменилось без применения насилия.

В отличие от Сан-Томе и Принсипи, Чад научился использовать вновь открытые нефтяные месторождения в качестве рычагов давления на международные организации. Маневры и манипуляции Чада с нефтью стали ярким показателем того, что, желая завоевать звание основного игрока на нефтяной арене, даже такие небольшие нефтяные страны, как Чад, могут достаточно успешно играть в нефтяные игры.

Несмотря на политические проблемы и перерывы в добыче, к началу 90-х гг. XX в. поставки африканской нефти начали сказываться на мировом нефтяном рынке. Прогнозы объемов добычи в африканских странах были оптимистичны: согласно ранним прогнозам к 2015 г. доля африканской нефти на нефтяном рынке США должна увеличиться с 15 до 25 %. Если таковые предположения окажутся верными, то к данному моменту Африка сменит Ближний Восток в качестве главного зарубежного источника нефти для США. И дело определено к тому идет.

В 2001 г. импорт США нефти со Среднего Востока превосходил импорт нефти из Африки всего лишь на 10 % или на 1,3 млн баррелей в день. Два крупнейших региона нефтедобычи ныне оказались более или менее эквивалентны. Поставки нефти из Африки и стран Среднего Востока составляли по 22 % американского импорта сырой нефти, но уже в течение нескольких последующих лет это равновесие начнет меняться...

Глава 4

Китайский фактор. Вторжение на черный континент

В 1982 г. темпы роста китайской экономики составляли 9 % в год, в 1993 г. – 13 %, в 2006 г. – 11,3 %. Столкнувшись с такими темпами роста, лидеры Китая оказались в затруднительном положении. Для того чтобы гарантировать сохранение поддержки гражданами существующей политической системы, лидерам надо было предложить, по меньшей мере, возможность жизни по стандартам среднего класса. Но, оценив способы обеспечения энергетических потребностей этой стратегии, китайские руководители оказались в положении, когда ситуация изменяется буквально у них на глазах.

Эксперты предсказывали, что к 2045 г. 45 % потребностей Китая в нефти будет обеспечиваться за счет импорта. Исчезли всякие сомнения: если Китаю надо справляться с планами роста своей экономики и стать чистым импортером нефти, решающее значение в этих планах будет принадлежать Африке.

В течение большей части XX и в начале XXI в. многие американцы думали о китайцах, как об опасном и отсталом народе. Полагали, что китайцы, с их враждебностью и ядерным потенциалом, могут быть угрозой Западу, ибо их ценности не имеют отношения к американским ценностям.

Любопытно, что у китайцев были подобные стереотипные представления о Западе: они называли иностранцев «варварами» и избегали культурных или торговых отношений с ними, опасаясь, что в результате произойдет разложение их собственной идеологии.

Долгие годы китайцы проводили изоляционистскую политику. Китайское общество оставалось, по большей части, аграрным. Однако в 1959 г. было найдено нефтяное месторождение Дацин, залегающее под маньчжурскими степями. Хотя в момент открытия этого месторождения китайцы могли использовать только часть его запасов, казалось, что излишки добытой нефти могут обеспечить хорошие доходы.

Курс Китая изменился в 1978 г., когда к власти пришел Дэн Сяопин. Для того чтобы начать индустриализацию Китая, внедрить в Китае передовые технологии и современные методы бизнеса и тем самым укрепить финансовые основы коммунистического государства, Дэн потянулся к Западу.

Рассмотрим следующий факт в качестве показателя резких и стремительных перемен, происходящих в Китае. Еще в 90-х гг. XX в. самым популярным видом транспорта в Китае был велосипед, а всего лишь двадцатью годами позднее в городах вроде Шанхая загрязнение воздуха автомобильными выхлопами стало проблемой, и, по-видимому, ничто не может остановить (или хотя бы замедлить) стремительный рост культуры автомобиля в Китае. А эта культура, как уже поняли в США, – зверь, которого надо кормить. Таким образом, вновь созданная в Китае инфраструктура и новая китайская промышленность стали требовать больше ископаемого топлива, чем в Китае могли когда-либо вообразить. На Китай уже сейчас приходится около 12 % мирового спроса на энергию, и темпы роста этого спроса в 4 раза превышают общемировые темпы.

В 1984 г. Дэн Сяопин сделал Китай еще более доступным для Запада, заявив, что Китай открыт для бизнеса. 30 июня 1984 г., обращаясь к японской делегации Китайско-японского совета неправительственных лиц, Дэн заявил: «Мы приветствуем иностранные инвестиции и передовые приемы. Управление – тоже прием. Подорвут ли эти приемы наш соци-

ализм? Вряд ли, поскольку опорой нашей экономики остается социалистический сектор. Несомненно, иностранные инвестиции послужат важным дополнением к построению социализма в Китае. И, учитывая, как обстоят дела ныне, это дополнение незаменимо».

Сравнение темпов роста ВВП Китая и США

Год	Китай (%)	США (%)
2004	10,1	3,1
2005	9,9	4,4
2006	11,1	3,2
2007	11,4	3,2

Источник: данные по США взяты из U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis; данные по Китаю – из публикации National Bureau of Statistics, China Statistical Yearbook 2004, National Bureau of Statistics of China Plan Report, www.chinability.com.

Иностранные инвестиции стали приходить в Китай медленно, но верно. Приезжавшие в начале 90-х гг. XX в. в Китай иностранцы могли видеть, как в пейзаж городов, от Шанхая до Пекина, вписываются небоскребы, а также посетить новые супермаркеты компании Wal-Mart. Что касается технологий, то Microsoft и Google стремились прорваться на китайский рынок и были готовы идти на компромиссы ради достижения своих целей. Хотя значительная часть населения Китая (более 1,3 млрд человек) остается бедной, предполагается, что численность возникающего китайского среднего класса к 2010 г. достигнет 100 млн человек, то есть приблизительно 13 % от общей численности населения Китая!

К 1993 г. маньчжурских нефтепромыслов уже не хватало для обеспечения ошеломляющих темпов роста китайской экономики, и Китай оказался в рядах чистых импортеров нефти. С тех пор экономический прогресс Китая столь стремительно вырос, что поиск источников нефти за рубежом стал все более лихорадочным, несмотря на предупреждения специалистов по вопросам окружающей среды о роковых экологических и экономических последствиях, неизбежных в случае, если Китай будет продолжать свой нынешний курс. В остальном мире столь же сильно озабочены «эффектом» Китая, ощущающимся в мировых поставках нефти, в экологии, геополитике и экономике.

К 2004 г. производители и потребители нефти, трейдеры нефти и аналитики с крайним удивлением поняли, что спрос Китая на нефть увеличивается на 1 млн баррелей в день. Для того чтобы обеспечить поставки нефти в будущем, Китаю ныне приходится осуществлять зарубежные инвестиции. Нуждаясь в трубопроводе из Казахстана в Китай протяженностью до 1000 км, китайцы обязались построить эту магистраль в восточном направлении, хотя США предпочли бы, чтобы этот трубопровод был проложен на запад, до Мурманска на Баренцевом море. Такой маршрут, предположительно, был бы более дешевым и удобным для США⁹.

Строительство нефтепровода было завершено в декабре 2005 г., а его эксплуатация началась 25 мая 2006 г., и уже к концу года нефтепровод давал Китаю 200 тыс. баррелей

⁹ «Can Pipe Dreams Turn into Reality?», *Los Angeles Times*, July 18, 2004. – *Примеч. авт.*

нефти в день. Но, по словам нефтяного аналитика Ларри Голдстейна, этого было недостаточно:

«...[2004] год стал годом... когда мы пересекли некий порог, за которым переходишь от избытков к очень неустойчивому равновесию. Проблемы добычи в других странах были закрыты добычей нефти в новых странах. Можно было перерабатывать больше сырой нефти на чужих заводах, получая нефтепродукты по собственному усмотрению, и это образует первую линию обороны. У вас были эти предохранительные клапаны, всякие амортизаторы. В 2004 г. эти амортизаторы исчезли. Цена стала единственной неизменным фактором исправления дисбалансов»¹⁰.

Показателем резких и стремительных перемен, происходящих в Китае, является факт.

Еще в 90-х гг. XX в. самым популярным видом транспорта в Китае был велосипед, а всего лишь двадцатью годами позднее в городах вроде Шанхая загрязнение воздуха автомобильными выхлопами стало проблемой, и, по-видимому, ничто не может остановить (или хотя бы замедлить) стремительный рост культуры автомобиля в Китае. А эта культура, как уже поняли в США, – зверь, которого надо кормить. Соответственно, вновь созданная в Китае инфраструктура и новая китайская промышленность стали требовать больше ископаемого топлива, чем в Китае могли когда-либо вообразить.

Уже сейчас на Китай приходится около 12 % мирового спроса на энергию, и темпы роста этого спроса в 4 раза превышают общемировые темпы.

Китай намеревается получать ресурсы, необходимые ему для поддержания роста своей экономики, и ведет поиски и захват источников нефти и других необходимых видов сырья по всему миру. Поскольку Средний Восток надолго погряз в трясине нестабильности, Китай обратился к другому крупному нефтедобывающему региону – к Африке. Ненасытный спрос Китая на энергоносители, необходимые для обеспечения переживающей бум китайской экономики, привел к поиску поставок нефти из африканских стран, включая Судан, Чад, Нигерию, Анголу, Алжир, Габон, Экваториальную Гвинею и Республику Конго.

Неудивительно, что в 2004 г. мировые цены на нефть выросли столь значительно. В росте цен на нефть все обвинили Китай, но китайцы утверждают, что их спрос на нефть – только 1,3 млн баррелей в день, и это – всего лишь малая доля от 20,6 млн баррелей нефти в день, которые потребляла Америка на протяжении большей части 2005 г. Китай располагал доказанными и находящимися в пределах его границ запасами нефти в объеме 18,3 млрд баррелей.

Майкл Элиот в заглавной статье журнала *Time*¹¹, посвященной Китаю, написал: «Согласно оптимистической версии, подъемом Китая к выдающемуся положению в мире можно управлять... США нет нужды воевать с Китаем, нет нужды ввязываться в какие-то катастрофы или экономическую конкуренцию, которая становится неуправляемой. Но в этом веке относительная мощь США будет снижаться, а мощь Китая – расти. Этот пирог испекли давным-давно».

¹⁰ Лоуренс Голдстейн, из интервью, данного автору этой книги 17 мая 2007 г. Голдстейн – директор организации Energy Policy Research Foundation, базирующейся в Вашингтоне. В 2003–2004 гг. Голдстейн был консультантом Временного коалиционного правительства Ирака. – *Примеч. авт.*

¹¹ «China Takes on the World», *Times* magazine, January 11, 2007. – *Примеч. авт.*

Люди, настроенные менее оптимистично, считают, что США и Китай сошлись в борьбе за нефть, которая со временем обострится или приведет к вспышкам насилия. Это представляется отдаленной возможностью, но не настолько отдаленной, чтобы ею можно было пренебречь. Высокопоставленные военные, занимающиеся планированием в Пентагоне, на всякий случай решили провести учения¹². Гипотетический сценарий их «игры в войну за нефть» был таков:

- Иран начинает удары по судоходству в Персидском заливе, тем самым провоцируя США на массированный ответный удар...
- затем Китай нападает на Тайвань...
- США вынуждены делить свои силы, чтобы ответить на новые военные вызовы...
- тогда Венесуэла отправляет подводные лодки в Мексиканский залив и, объединяя действия с китайскими подводными лодками, наносит ракетные удары по нефтяным объектам в США и Мексике...
- на помощь США приходит Великобритания, которая направляет свои атомные ударные подводные лодки на уничтожение венесуэльских и китайских ВМФ...
- Индия становится на сторону США...
- Россия остается нейтральной и не участвует в конфликте.

Для СМИ предположения, что китайцы пошлют подводные лодки на другой край света, а Венесуэла объявит войну США, – идеи, более годящиеся для романов Тома Клэнси, чем для сценария, всерьез обсуждаемого в оперативных центрах крупных держав. И все же фактом остается то, что даже такая инсценировка показывает, насколько опасной может стать ситуация с нефтью.

Действительно, как указывает писатель Ваго Мурадян¹³, в военных расчетах присутствовали три ключевых и взаимосвязанных элемента, и все они имели отношение к нефти.

1. Явный антиамериканизм Венесуэлы.
2. Возросшая политическая независимость России (обусловленная ее собственными нефтяными богатствами и расширяющимся экспортом вооружений).
3. Предполагаемое проведение Ираном программ создания ядерного оружия, финансируемых за счет доходов от экспорта нефти (Иран является вторым в мире экспортером нефти).

Мурадян утверждает, что в американском стратегическом мышлении эти три элемента соединяются с «нервозностью», которую вызывает «стремительный рост военной мощи Китая и рьяное стремление китайцев установить исключительный контроль над источниками нефти по всему миру». Сделки Китая с Ираном и Нигерией подстегнули эту «нервозность».

«Когда возникает нехватка кислорода, всем нам хочется получить кислородную подушку... Нефть стала ценной потому, что создалось впечатление, будто ее не хватает. Итак, китайцы не могут позволить себе одного – не иметь доступа к нефти», – поясняет Мурадян.

Короче говоря, без фанфар и предварительных заявлений Китай стал ключевым игроком на рынке нефти благодаря своему растущему среднему классу. Изо всех сил стремясь установить контроль над импортом нефти, китайцы обнаруживают большую готовность к рискам конкуренции с США. Америка хочет остаться господствующей военной силой в Гвинейском заливе; для того чтобы получить доступ к нефти и заблокировать возможное проник-

¹² «The Common Thread Arising...», Paul Rogers, *The United States vs. China: The War for Oil*, China Institute, University of Alberta, June 15, 2006. В этой публикации не указана дата упоминаемых здесь штабных учений. – *Примеч. авт.*

¹³ «U. S. Exercise Reflects Growing Tensions», *Defense News*, 29 May 2006. – *Примеч. авт.*

новение США в регион, Китай нуждается в более тесных политических и экономических узах со странами Западной Африки. Конкуренция Китая с США за нефть заставила китайцев идти вровень с США. Ничего подобного не наблюдается в вопросах охраны окружающей среды. Китай просто не интересуется такими вопросами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.